Не дожидаясь, пока шесть машин остановятся, Линъюнь вышел на улицу за пределами двора.

Шесть машин были разделены на две группы, которые въезжали с восточной и западной улиц. Когда шесть машин подъехали, они сразу перекрыли всю улицу, и ни одна машина не могла выехать.

Таким образом, Land Rover Линъюня, первые три машины Чэнь Сена, три полицейские машины Му Тяньшоу и недавно прибывшая машина скорой помощи были заблокированы здесь.

Звук не слышен, но в нем чувствуется сдержанное высокомерие. Это и есть импульс Чэня.

В каждой машине сошли три мастера Гуву, одетые прямо в самурайские костюмы, даже водители шести машин за рулем, каждый из них - большой человек, рожденный солдат.

Восемнадцать древних мастеров У, всех возрастов, вид равнодушный, глаза полны гнева, из самого дальнего места остановились, не замедлили подойти, и вскоре собрались у дверей двора.

После того как шесть водителей вышли из автобуса, они не пришли. Они бдительно следили за местом парковки, перегородили улицу, не давали никому войти и не давали никому выйти.

"Работа Чена, не имеющие отношения к делу люди, все промелькните чуть дальше! Избегайте случайных травм!"

Человек, похожий на лидера, равнодушный, как лед, кричит, глаза ни на кого не смотрят, только уставились на Линъюня, стоящего у входа во двор.

При виде этой битвы, четыре великих кандальника, а также Фань Жубин и ее помощники, сразу же испуганно спрятались подальше, и не смели наклониться вперед.

Два медицинских работника только что отнесли полицейского к двери и увидели восемнадцать человек. Они необъяснимо напряглись и быстро вернулись в больницу.

"Эй? Это точка? Это просто блокирует акупунктурные точки на час, но может сделать так, что людям совсем не больно. Точный метод немного интересен..."

Глава только взглянул на него и сразу увидел разгадку. Он сказал немного, перестал использовать полицейского и продолжил идти к Линьюнь.

Линъюнь не может видеть сферу деятельности этого руководителя, но он знает.

Тот, кто пришел, определенно мастер. Даже если он не достигнет седьмого слоя врожденного, больше не будет".

"Убийство более 100 древних мастеров У в семье Чэнь может даже послать людей. Похоже, что скрытое наследие семьи Чэнь действительно не маленькое!"

Линъюнь тайно застонал в своем сердце, и, подняв руку, выпил два маотая.

"Малыш. Почему бы тебе не уйти с дороги?!"

Точно так же лидер не может увидеть царство Линъюня. Но он интуитивно думает, что Линъюнь никогда не станет обычным человеком, потому что обычные люди так пугаются того, насколько они далеки.

"Потому что я собираюсь убить Чэнь Сэня, почему ты хочешь, чтобы я ушла?!"

Рот Линъюня загнулся крючком, холодная улыбка, он откровенен.

"Эй..."

Лидер улыбнулся, поаплодировал, кивнул и сказал: "Хорошо, хорошо и смело. Днем он выступает против Чэня. Похоже, что ты действуешь обдуманно?"

Линъюнь кивнул и признал: "Ты прав, я действительно преднамерен".

"Можешь сказать мне, почему?"

"Без комментариев!"

Глава посмотрел на Линъюня странным взглядом. Вдруг он немного погрустнел и сказал вопросительным голосом: "Это так смело! Тогда я хочу спросить, есть ли возможность превратить его в нефрит?".

Линъюнь улыбнулся и покачал головой: "Чэнь Сэнь должен умереть!"

"Это, кажется, бой?!"

"Откуда столько глупостей, иди и спаси людей!"

Линъюнь нетерпелив. Он хочет быстро отправить вторую сторону заканчивать.

"Начали!"

С приказом лидера, врожденный силач покачнулся и бросился на Линъюня. Бросившись, в грудь был нанесен удар!

Линъюнь сжал левую руку в кулак, не нужно двигаться. Просто небрежно ударить!

"Эй!"

"Эй!"

"Что!"

Крик крика, раздающийся сквозь облака, врожденный силач, который первым выстрелил, сломанный воздушный змей вообще упал, правая рука с переломом, вывих плеча!

Линъюнь, похоже, ударил небрежно, но не вежливо. Он применил метод Дафа, и в момент контакта двух рук, по крайней мере, поглотил мастерство другой стороны!

Линъюнь тяжело ранил противника, сразу же восстановил свой кулак, и снова влил в себя два больших глотка духов, глаза ошалели, а рот улыбался.

Четыре великих отряда и Фань Жубин вдалеке наблюдали за происходящим, все были ошеломлены!

Линъюнь начал бить черную тройку, удар был слишком быстрым, и было темно, поэтому на первый взгляд травма черной тройки не тяжелая, они не могли понять почему, но сейчас эта

сцена слишком шокирует!

Два кулака находятся напротив друг друга, Линъюнь не двигается, а воздух решительно бездействует. Другая сторона ломается и вылетает с криком...

"Это... так мощно?!" Му Тяньшоу у двери увидел эту сцену и был так же потрясен. Он почувствовал ужас и втайне обрадовался, что только что потерял свое оружие.

"Как такое может быть?!"

Лидер был полностью шокирован, сила Линъюня была непостижима!

"Вы четверо, вставайте!"

Лидер, послал четырех гениальных трехуровневых древних мастеров У, вместе с Лин Юнем.

"Это бесполезно!"

Линъюнь улыбнулся и выстрелил, наступая на таинственную работу ног, используя только тело Да Янь Жу Синь Бао Бао, левую руку Тянь Фу Фу магического бокса, шесть ударов Чэн Ли Дороги!

"Эй!"

Не нужно никаких движений, это чистый жесткий удар, Линьюнь только ударил четыре удара, один удар, и четыре гениальных мастера, которые бросились вверх, все снова!

Вихрь ци инь и ян изменил направление. Каждый удар Линъюня поглощает навык из силы бокса и ветра ладони противника. Потребляемая им энергия не только мгновенно восполняется, но и приносит еще одно очко. Он становится все сильнее и сильнее!

"Не теряйте времени, просто идите вместе. Раз уж вы здесь, значит, вы просто хотите уйти и не можете вернуться!"

Линьюнь намеренно остался здесь сегодня, чтобы еще больше поглотить силу Чэня, чтобы облегчить его следующий план, эти мастера - люди, посланные Чэнем, у него не будет ни малейшей мягкой руки.

Конечно, вместо того, чтобы броситься на Линьюня, он не мог убивать людей днем, но он был серьезно ранен.

После удара другая сторона с трудом восстанавливалась в течение как минимум трех месяцев. За короткое время он больше не мог играть за Чена.

"Хах, было так интересно сражаться в городе днем!"

Сердце Линъюня темное и холодное. Он больше не скрывает себя. Он хочет бороться и сражаться. Он должен полагаться на свои силы, чтобы сломать игру!

После решения вступительного экзамена в колледж, Линьюнь смог прорваться через период обучения. Когда он прибыл на первый этаж обучения, это был момент, когда Сунь Цзя и семья Чэнь вышли на улицу!

Четыре врожденных мастера вместе, это не сочетание Лин Юня, все сломали кости, упали на

землю и вырвало кровью, полностью потеряв боевую мощь.

"Неудивительно, что этот ребенок будет так злиться, оказывается, его сила настолько ужасна?!"

Люди лучше людей, лидер близок к врожденному семислойному мастеру, настоящий человек, который знает товар, теперь он наконец-то знает, почему Линъюнь осмелился так разозлиться, сила людей есть, страха нет!

"Что это за царство? Откуда взялся этот мальчишка?! Похоже, он совсем не тренировал свои навыки, и его полностью побеждает сила и мощь..."

Какими бы тонкими ни были твои движения, перед лицом абсолютной защиты и абсолютной силы остается только избиение.

Лидер почувствовал себя очень плохо. Он вдруг почувствовал, что его смущение, похоже, было неправильным.

Кроме этого лидера, в семье Чэнь осталось еще 12 мастеров, но это мастера девяти слоев послезавтрашнего дня. В середине врожденного периода их всего шесть человек. Они также самоотвержены, а их лица исполнены достоинства.

"Этот... этот ребенок очень злой, он... он, кажется, способен поглотить мой навык..."

На дальней стороне земли мастер врожденного трехуровневого пика обнаружил что-то неладное после серьезной травмы. Он терпел боль и изо всех сил пытался сказать лидеру.

"Что?!"

Глава был еще больше ошеломлен, его лицо побледнело, а рот задрожал, он был потрясен и разгневан!

"Навыки сосания?! Парень, ты что, Мозун?!"

Под вселенским небом, среди древних боевых искусств, только мастера секты Моцзун будут практиковать этот вид "приседающего зла".

Линъюнь облегченно улыбнулся: "О? Это привлекло бы мастерство людей, это человек Моцзуна? Тогда ты угадал, я и есть человек Моцзуна..."

Как только Линьюнь выпустит нож ****, все скажут, что он - человек Моцзуна. Теперь он показал отличный способ изучения силы. Даже Линъюнь не может очистить Желтую реку.

Конечно, Линъюню лень мыться, да и незачем. Его биологическая мать - магическая святая предыдущего поколения. Что это за мытье? !

В это время сознание Линъюня вдруг заметило, что губы вождя шевельнулись, а в ухе раздался голос: "Ты - сын дьявола?".

Линъюнь прислушался, и в сердце его прозвучало: "Сердце сказало - мудрец демона? Где это? Где Моцзун не только святой, но и святой?

Другая сторона передает голос, Линъюнь, конечно, тоже подал голос в ответ, его рот крючком,

улыбнулся: "Без комментариев!"

Лин Юнь считает, что Чэнь Цзя уже нашел его личность в городе Циншуй через номерной знак Land Rover. Теперь он притворяется настолько глубоким, что пытается сделать людей Чэнь Цзя непредсказуемыми.

Главарь увидел, что Лин Юнь по-прежнему ничего не говорит, его глаза стали свирепыми, и он сказал глубоким голосом: "Демон-чародей, мировые боевые искусства, дорога каждому! Каждый не должен рассказывать ему о правилах боевых искусств, вместе убивать!".

После этого лидер первым выступил вперед, он собрался всем телом, а его ладони были неправильными. Он полетел прямо на Линъюня!

Он выстрелил, следующие 12 мастеров сразу же последовал выстрел, это день, но и в городе, невозможно использовать клинок ~www.wuxiax.

com~ Итак, группа, посланная Чэнь Цзя, является твердым мастером мастерства.

Сильный удар, это шедевр Лин Юня, он бросает призрачный шаг рыбы-дракона, его тело вспыхивает, легко избегая атаки лидера, а затем бросается на кучу еще двенадцати человек.

Тигр в стаю!

Линъюнь использует Да Янь Жу Синь Бао Бао для защиты своего тела, не нужно защищаться, нужно использовать свое собственное сокровище, буйство, левый кулак сплошное безумие!

"Эй..."

Кости ломались, суставы разлетались вдребезги, крики сильно ранили, раны падали на землю. Звуки повторялись один за другим, меньше чем полминуты. Независимо от уровня царства, все двенадцать маленьких тараканов упали на землю.

"Это действительно круто!" После того, как Линьюнь закончил, он поднял руку и выпил оставшуюся половину бутылки вина в бутылке. Он закричал.

Затем он уронил пустую бутылку и поднял руку к голове разгневанного мужчины: "Теперь ты остался!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2195603